

«В СЛОВСОЧЕТАНИИ
"ЭЛЕКТРОННАЯ КНИГА"
КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО – "КНИГА"» 3

Интервью с писателем
Еленой Катишонок

ПРИКЛЮЧЕНИЯ
ИТАЛЬЯНЦЕВ
НА ТРАНССИБЕ
8-9

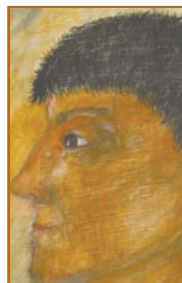
ЖИВАЯ
СУБСТАНЦИЯ
РИХТЕРА
16

#22
(2320)

книжное обозрение

WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

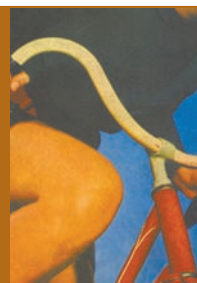
7 ВИДЕОИГРА
ПО СЭМЮЭЛЮ
БЕККЕТУ

Роман
Сандро Веронези

17 ДЕЛО
СНЕГОВИКА
ПОБЕЖДАЕТ

Новый триллер
Ю Несбё

21 ВСЕ МЫ
ОДИНОКИЕ
СВИНКИ!

Стихи
Ренаты Мухи

НОВОСТИ

Чертова дюжина

С 30 ноября по 4 декабря в ЦДХ пройдет XIII международная ярмарка интеллектуальной литературы non-fiction. Свои новинки в области художественной, научной и научно-популярной литературы представят более 300 крупных и малых издательств и книготорговых компаний, а на семи дискуссионных площадках пройдет множество интересных мероприятий. В их числе — традиционные церемонии вручения целой плеяды литературных наград: поэтической премии имени Андрея Белого, премий имени Ваксмахера и Леруа-Болье, премии в области общественно-научной литературы «Общественная мысль». Центральными событиями «премиальной» программы ярмарки станут встреча с финалистами и лауреатами «Большой книги» и церемония вручения профессиональной премии «Человек книги», которую ежегодно присуждает «КО».

Для тех, кого интересуют не только книжные новинки, в рамках non-fiction пройдет Книжная антикварная ярмарка и музыкальная антикварная ярмарка VinylClub.

В 13-й ярмарке интеллектуальной литературы примут участие Бельгия, Великобритания, Германия, Греция, Дания, Израиль, Индия, Исландия, Италия, Канада, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Португалия, Украина, Финляндия, Чехия, Швеция, Шри-Ланка, Эстония и Япония. Почетным гостем объявлена Испания — в программе ожидаются дискуссионные встречи, семинары и презентации, посвященные испанской литературе.

Приятный сюрприз ждет любителей мистики — на non-fiction придет автор культового романа ужасов «звонок» Кодзи Судзуки. Также ожидаются французские прозаики Лионель Дюруа, Николя Фарг и Кристиан Жордис, гости из Норвегии — композитор и писатель-биограф Кетиль Бьернстад и Эрик Ньют, мэтры шведской детской литературы Стефан Каст и Анника Тор и другие. Полную программу ярмарки читайте в следующем номере «КО».

Барни вспомнит все

Экранизация романа Мордехая Рихлера
(стр. 20)

книжное обозрение

pro

Читайте в сегодняшнем выпуске «PRO»:

Независимые издательства образуют альянс для создания нового книжного пространства;

В Москве стартовал конкурс на лучший книжный магазин.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности — на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 28 ноября с.г.

НОВОСТИ

книга недели

Кровь и страдания

Совершенно очевидно, что партийная ангажированность книги и политические взгляды автора не имеют ни малейшего отношения к качеству текста. Примеров тьма: «антисоветчик» Оруэлл гораздо лучший писатель, чем провозвестник «рабочего романа» Сид Чаплин, и, напротив, «Поднятая целина» Шолохова даст сто очков вперед какому-нибудь замятинскому «Мы». Поэтому рассматривать «Опасные приключения...» хотелось бы безотносительно идеологии. Однако не получается.

Роман этот вроде бы документальный. Во всяком случае, как пишут в Голливуде, «основан на реальных событиях»: «В начале 1985 года кинорежиссер Мигель Литтин нелегально прилетел в Чили, и отснял более семи тысяч метров пленки, запечатлев на ней, во что превратили его родину 12 лет диктатуры». Прилетел, да. Ожидая увидеть ужасы бесчеловечного антинародного режима, во время прихода к власти уничтожившего более полусотни тысяч сограждан. И увидел...

Маркес Г.Г. **Опасные приключения Мигеля Литтина в Чили / Пер. с исп. М.Десятовой.** М.: АСТ, Астрель, 2012. – 192 с. 15 000 экз. (n) ISBN 978-5-17-076069-5, 978-5-271-38780-7

30 раз перезагримированный и перезасекреченный Литтин, прилетев в Сантьяго, узрел... «Аэропорт сиял чистотой, большие магазины предлагали товары на любой вкус. Снаружи выстроились такси — не какие-нибудь развалюхи, а последние японские модели. Мы ехали по гладкому, ярко освещенному шоссе». Дальше — больше: «Ближе к центру я уже бросил любоваться красотами, ЗА КОТОРЫМИ ВОЕННАЯ ХУНТА ПРЯТАЛА КРОВЬ И СТРАДАНИЯ». Он видит «цветущий город с сияющими чистотой улицами».Наконец герой добирается до местных трущоб (в Чили они именуются «побласьоны»), тут-то его сердце и успокаивается. Он видит нищету и протест против режима (не преминув уточнить, что «побласьоны исторически всегда вызывали головную боль у правительств»), наблюдает и снимает граффити, в которых поносятся правящая партия «Народного единства»...

Суть в том, что воспринимать книгу как агитку было бы фатальной ошибкой. Гениальный Габриэль Гарсиа Маркес сделал из странных политических впечатлений традиционный в испаноязычной прозе плутовской роман, чем в очередной раз показал превосходство искусства над жизнью.

Дмитрий Малков

Юбилей Достоевского

Торжества в честь 190-летия со дня рождения Федора Достоевского (1821—1881) начались 9 ноября в Санкт- Петербурге. Прологом к ним стало открытие в музее-квартире писателя выставки «“Бесы”. XX лет жизни и становления спектакля», посвященной юбилею постановки Льва Додина в Малом драматическом театре — театре Европы.

40-летие отмечает и сама мемориальная квартира в Кузнечном переулке, где классик отечественной литературы провел последние годы жизни — с 1878-го по 1881-й, написал роман «Братья Карамазовы», многие страницы «Дневника писателя» и пережил пик своей славы. Здесь прошла международная научная конференция «Достоевский и мировая культура». Цель самого престижного в мире научного форума исследователей жизни и творчества писателя — обсуждение фундаментальных проблем, связанных с восприятием русского гения в современном мире, влиянием его духовного наследия на художников, мыслителей, религиозных и политических деятелей XIX—XX вв.

В день рождения Достоевского, 11 ноября, участники, гости конференции, почитатели творчества писателя возложили цветы к его могиле в Некрополе мастеров искусств Александрo-Невской лавры. В соборе иконы Владимирской Божией Матери, прихожанином которого был Достоевский, состоялась панихида. В тот же день музей представил выставку «Образы Достоевского. Иллюстрации к произведениям» из своей коллекции, насчитывающей около 900 работ. В частности, в экспозиции — новый иллюстрированный альбом, специально выпущенный к юбилею, и календарь на 2012 год, посвященный художественным воплощениям образов Достоевского.

Юбилей также был отмечен мемориальным музеем «Разночинный Петербург», который подготовил к этой дате театрализованную экскурсию об историческом Семеновском плацу — месте гражданской казни Достоевского. Сюда писатель был привезен 22 декабря 1849 года в числе прочих петрашевцев. Здесь он выслушал приговор и несколько страшных минут ожидал смерти.

Французы награждают

Во Франции — премиальный сезон. Стали известны имена лауреатов крупнейших литературных наград страны — Гонкуровской премии, премии Ренодо, «Медичи» и «Фемины». Самая престижная награда за книгу, написанную на французском языке, — Гонкуровская премия, была присуждена историку Алексису Женни за роман «Французское искусство войны». Надо отметить, что это первый литературный опыт ученого. По традиции, одновременно с гонкуровскими лауреатами объявили победителя премии Ренодо — в 1926 году она была учреждена журналистами и литературными критиками, ожидавшими результатов обсуждения Гонкуровской премии, и стала ее своеобразным спутником. В этом году победителем стал Эммануэль Каррер с романом «Лимонов», повествующем о жизни и творчестве Эдуарда Лимонова и бурной российской действительности.

Лауреатом «Медичи» был признан писатель и критик Матье Лендон, сын знаменитого литератора Жерома Лендона, с автобиографичным романом «Что значит любить». В номинации «Зарубежный роман» победа досталась израильскому прозаику Давиду Гроссману за книгу «Женщина убегает от вести». Лучшим эссе члены жюри признали документальную повесть Сильвена Тессона «В лесах Сибири».

Обладателем премии «Фемина» — в состав ее жюри входят только женщины, но лауреат может быть любого пола — стал Симон Либерати. Победу ему принес биографический роман об американской актрисе Джейн Мэнсфилд.

Издания, отрецензированные в номере

«Забывтое» и «второстепенное» в жанре романа XVIII-XX веков	15
Stupid Casual. Вавилонский разговорник	15
Б.А. Пильняк: Исследования и материалы: Сборник научных трудов	15
Баранская Н. Странствие бездомных	6
Болтунова Е. Гвардия Петра Великого как военная корпорация	15
Борисов Ю. По направлению к Рихтеру	16
Веронези С. Спокойный хаос	7
Вестерфельд С. Левиафан	10
Де Карло А. О нас троих	7
Ингпен Р. Страна чудес Роберта Ингпена	24
Йога Васиштха. Практическая философия йог и веданты	10
Ишков М. Кортес	10
Кинселла С. Минни шопполик	5
Козлович А. Темное пламя	10
Кумин В. Битва за звезды: Исход. Реванш. Прыжок Феникса. Воссоединение	10
Мадзантини М. Рожденный дважды	7
Макушинский А. У пирамиды: Эссе. Статьи. Фрагменты	15

Муха Р. Ужаленный уж	21
Несбё Ю. Леопард	17
Ойзерман Т. Амбивалентность философии ..	10
Пеллегрино Н. Итальянская свадьба	15
Пент А. Привыкнуть друг к другу можно и без слов это совсем недолго	5
Петрушевская Л. Тельняшка Джек	21
Санников Д. По зову памяти: Из архива отца ..	15
Скотт В. Талисман, или Ричард Львиное Сердце в Палестине	10
Соколовская Н. Литературная рабыня: Будни и праздники	5
У Ген-Ир. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония)	16
Хронотол и окрестности: Юбилейный сборник в честь Николая Панькова	15
Шавыкин Н. «Партизаны» флота. Из истории крейсерства и крейсеров	10
Шнирман Н. Счастливая девочка: Повесть-воспоминание	6

Молодые и финальные

Оглашены имена литераторов, прошедших в шорт-лист премии «Дебют». В номинации «Купная проза» в финал вышли Сергей Бушманов («Холод»), Владислав Пасечник («Модэ») и Андрей Юрич («Ржа»). В номинации «Малая проза» за победу будут бороться Ксения Жукова («20. Двадцать писем из двадцатого»), Екатерина Кузнецова (рассказ «Вырванные страницы»), Эдуард Лукоянов (подборка рассказов) и Равшан Саледдин (подборка рассказов). Финалисты-поэты — Андрей Бауман. («Тысячелетник»), Екатерина Перченкова (подборка стихотворений), Алексей Порвин (из книги «Стихотворения»), Айгерим Тажи (подборка стихотворений). В номинации «Драматургия» в шорт-лист вошли Екатерина Васильева (пьесы «Ты была у меня», «Люби меня сильно», «Однажды мы все будем счастливы»), Владимир Зуев («Икотка», «Партия», «Миру мир»), Марина Машинская («Это правда»). На звание лучшего эссеиста претендуют Марианна Ионовна («Жители садов»), Елена Крыжановская (подборка эссе «Разыскивается бабушка павшего ангела!», Александр Лобанцев («Косово-99»). В номинации «Фантастика» в финал вышли Владимир Аренев («Все племя Адамово»), Екатерина Гашева («Штабная»), Анна Леонидова («Прежде чем сломнуть»). Объявление лауреатов премии состоится в конце ноября.

Шорт-лист Андрея Белого

Стали известны имена, вошедшие в шорт-лист старейшей независимой литературной премии в России — имени Андрея Белого.

В номинации «Поэзия» на премию претендуют живущие в Америке Полина Барскова с «Сообщением Ариэля» и Василий Ломакин с «Цветами в альбом», петербуржцы Алла Горбунова с произведением «Колодезное вино» и Алексей Порвин с книгой «Стихотворения», а также рижанин Владимир Ермолаев с «Трибьютами и оммажами», Алексей Поляков из Симферополя с «Китайским десантом» и Илья Риссенберг из Харькова с «Третьим из двух».

Номинантами от «Прозы» стали Николай Байтов («Думай, что говоришь»), Игорь Голубенцев («Точка Цзе»), Владимир Михайлов (неопубликованное произведение «Русский сализм»), Александр Маркин («Дневник. 2006—2011»), Денис Осокин (текст, легший в основу фильма Алексея Федорченко «Овсянки»), а также Мария Рыбакова («Гнедич») и номинированный в этом году на премию «Национальный бестселлер» роман Павла Пепперштейна «Пражская ночь». Кроме того в этом году будет вручена специальная премия Андрея Белого за перевод — но «короткий список» не оглашен. Отдельно вручат премию «отцов-основателей» — Бориса Иванова и Бориса Останина — за масштабные литературные проекты. На нее номинированы Тамара Буковская и Валерий Мишин за несколько поэтических самиздатских сборников, редактор сборников «Лица петербургской поэзии» и «Сумерки “Сайгона”» Юлия Валиева и другие.

Победители будут объявлены 2 декабря в Москве, на ярмарке литературы non/fiction.

Выбор редакции

1 Это не только бессмертная поэма, набранная старым машинописным шрифтом, но еще «Энциклопедия русского пьянства» в качестве философско-лингвистического комментария, биография автора, ж/д карта, а также коллекция раритетных этикеток крепких алкогольных напитков и, конечно, иллюстрации Голубева — новые, остроумные, смешные и грустные.

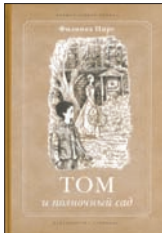
Ерофеев В. **Москва - Петушки: Поэма / Ил. В.Голубева; Комментар. А.Плущера-Сарно; Хроника жизни и творчества сост. Е.Шталем.** СПб.: Вита Нова, 2011. — 520 с.: ил. — (Рукописи).

2 Одни критики называют Джулиана Барнса «британским Умберто Эко» и «современным Оскаром Уайльдом», другие жалуются: «как только вы пытаетесь дать ему определение, он снова меняет цвет». Хотите сами разобраться в том, на кого же похож живой классик и обладатель Букера—2011, — читайте свежайший сборник историй Барнса.

Барнс Дж. **Пулс / Пер. с англ. Е.Петровой.** М.: Эксмо, 2011. — 336 с.

3 С тех пор, как Филиппа Пирс написала свою самую прославленную повесть, минуло уже пятьдесят лет. Но что с того? Ведь на то она и рассказывает о путешествиях во Времени, чтобы мы научились правильно относиться к годам, к стрелкам на часах и к собственным воспоминаниям.

Пирс Ф. **Том и полночный сад / Пер. с англ. О.Бухиной; Ил. М.Пастернак.** М.: Самокат, 2011. — 216 с.: ил. — (Лучшая старая книжка).

«Очень важно — услышать отклик на то, что пишешь...»

Беседовал Николай Денисов

Елена Катишонок родилась в советской Риге. В 1991 году она эмигрировала в Бостон (США), где живет по сей день, преподает русскую литературу и русский язык. Литературным дебютом Елены Александровны стал в 2005 году сборник стихов «Блокнот», выпущенный бостонским издательством M-Graphics Publishing (позднее там же были изданы книги стихов «Охота на фазана» — в соавторстве с Евгением Палагашвили, и «Порядок слов»). Роман «Жили-были старик со старухой», недавно удостоенный премии «Ясная Поляна» в номинации «XXI век», впервые также был издан в Америке — в 2006 году, а в 2009-м попал в «короткий список» «Русского Букера». В том же году вышло продолжение саги семьи Ивановых — роман «Против часовой стрелки», вошедший в лонг-лист премии «Большая книга»—2010. И новый роман — «Когда уходит человек» — в свою очередь вошел в «длинный список» номинантов «Большой книги»—2011.

— Поздравляем вас с получением премии «Ясная Поляна». Какие чувства вы испытываете по этому поводу?

— Спасибо. Что испытываю... Чувство, близкое к ошарашенности, и радость причастности к русской литературе.

— Нет ли ощущения груза ответственности?

— Груз ответственности появляется, когда получаешь аванс, а не награду...

— Следите ли вы за современной русскоязычной литературой? Кого можете выделить?

— Стараюсь следить. Очень люблю Сергея Каледина, по-моему, это самый сильный из современных прозаиков. Мне очень понравилась повесть Эргали Гера «Кома», книга Павла Санаева «Похороните меня за плинтусом». Совсем недавно прочла чудесную книгу прозы Юнны Мориц «Рассказы о чудесном». Люблю Дину Рубину — это сложилось давно и прочно. Это далеко не все имена, а первые, пришедшие на память.

— В 1991 году вы уехали в США — что заставило вас принять такое решение?

— Причиной отъезда стало национальное возрождение. Звучит красиво, правда? Однако на деле это означает приоритет «титульной нации» и, соответственно, второстепенность всех остальных. К сожалению, мы знаем, к чему это приводит...

— Вы уже давно живете в Бостоне, есть ли интерес в Америке к русскоязычной литературе? Какие тексты переводят на английский?

— Я могу говорить за себя и за моих друзей — за книгами на русском языке, конечно, следим. Но переведенные русские книги я читаю исключительно редко. Могу назвать, например, «Мастера и Маргариту». Насколько знаю, существует три или четыре перевода на английский, один из них блестящий. Мне было интересно, насколько Булгаков переводим, и я прочла.

— А сложно ли найти современную российскую литературу в Бостоне?

— В Бостоне есть магазины, где продаются книги только на русском языке. Современных изданий очень много, только успевай следить за новинками.

— Следите ли вы за событиями в Латвии?

— Да... И от этого не легче, потому что ситуация противостояния доминирующей нации и всех остальных только усугубляется. Национальная рознь нарастает. Появились откровенно профашистские группировки.

— Есть ли надежда на положительные изменения?

— О положительных изменениях лучше спрашивать политика, а не меня. Я не умею делать прогнозы такого свойства. Могу только надеяться — этим люди и живы.

— Герои ваших книг также не делают глобальных прогнозов, практически не интересуются политикой. Это связано с границами жанра семейной хроники или — принципиальная аполитичность?

— Что значит — «не интересуются политикой»? Если вы имеете в виду, что они не читают газет, то Старик со Старухой ничего не читают, потому что неграмотны. Однако волей-неволей так получается, что политика интересует ими — они оказываются втянутыми в перипетии внешнего мира, когда речь идет об оккупации, национализации или о войне. Младшие поколения знают, что происходит вокруг, и даже ведут споры, к чему то или иное событие может привести.

— Многим читателям было интересно ваше описание присоединения Латвии к СССР. Какова ваша оценка этого исторического факта? Можно ли сказать, что это однозначно плохо или хорошо сказалось на жителях Латвии?

— Трудно ответить однозначно, потому что каждый режим, в том числе оккупация, обостряет в людях способность к мимикрии. Безусловно, одним советская власть дала многое, у других — отняла все. Как-то я гуляла с моей маленькой дочкой; из окна неслись звуки песни по радио, и она спросила меня: «Что они поют?» Я ответила: «Кто был ничем, тот станет всем». Она подумала, а потом говорит: «А кто был всем?»

— В романах вы описываете XX век. Нет ли желания написать что-нибудь о конце XX века, о современности?

— Для меня писать о современности означает писать о той Америке, которую я знаю, то есть об эмигрантской среде. Согласитесь, что делать это после Довлатова невероятно трудно. Просто рука не поднимается...

— А какие у вас творческие планы?

— У писателя всегда есть некий творческий портфель, но что из него появится — рассказ или роман — очень сложно угадать. Мне нравится вопрос о творческих планах. Я всегда вспоминаю одну из любимых моих поговорок: «Если хочешь рассмешить Бога, расскажи Ему о своих планах на завтра».

— Несколько дней вы провели в Москве — какие впечатления от города? Успели ли где-нибудь побывать?

— Москва — чудесный город, хотелось бы побывать подольше и увидеть как можно больше. Но не получилось, к моему огромному сожалению, потому что расписание у меня было очень плотное, и не было времени просто погулять по городу...

— Какие впечатления от встреч с читателями?

— Читателям, которые пришли на встречи со мной, я очень признательна. Оказывается, это очень важно — услышать отклик на то, что пишешь. Отклики меня бесконечно порадовали.

— Запомнилось ли что-нибудь особенно? Какие-то слова, оценки вашего творчества?

— Поразил интерес к моим стихам, в том числе у молодых читателей. Когда я читала, одна девушка заплакала. Я услышала много щедрых слов благодарности за мои книги. Расстроило сочувствие к судьбе оккупированной республики; многие признавались, что после прочтения моих романов они стали иначе смотреть на судьбу бывшей Прибалтики (а ныне Балтии).

— А каково место библиотек в современном цифровом обществе?

— По-моему, это просто разные цивилизации, причем их сосуществование обогащает друг друга. Ведь фанаты электронных книжек вышли из библиотек. В словосочетании «электронная книга» ключевое слово именно «книга», а «электронная» — определение.

В Бостоне много библиотек, и я ни разу не видела их пустующими. В конце дня народу всегда немало. Говорю объективно, поскольку постоянно пользуюсь тремя библиотеками.

— Помимо этого вы преподаете русский язык и литературу. Американцам интересны эти предметы?

— В основном мои ученики — дети русских эмигрантов от семи до семнадцати, хотя некоторые так тягиваются, что приходят «что-нибудь почитать», уже поступив в колледж. Иногда это дети от смешанных браков, где в семье изначально присутствуют два языка, русский и английский. Американцы — это отдельный пласт, работа с ними требует совершенно другой методики. Возраст не помеха: одному из моих студентов 65 лет, это известный врач, которого приглашают в Россию на конференцию.

— В России вы известны дилогией «Жили-были старик со старухой» и «Против часовой стрелки» — семейной хроникой клана Ивановых. Как вы работали над этой сагой?

— Можно, я уточню? Поскольку книги впервые вышли в США, то о них знают американские читатели, интересующиеся современной русскоязычной литературой. И не только американские: все три романа (третий — «Когда уходит человек») очень хорошо встречены в Израиле, в Германии. Я и подумать не могла, что получится роман, что уж говорить о двух! Знаете, это что-то, накопленное за всю жизнь, вдруг начало оформляться словами, фразами, обрывать языковой плотью, как снежок, незаметно превратившийся в снежный ком...

— Насколько сюжеты романов сопоставимы с историей вашей семьи?

— Вопрос о личных параллелях я очень люблю, да без него и не обходится. Когда автора отождествляют с героем или героиней, это означает, что книга состоялась: герои ожили. Честно говоря, я с ними по-настоящему сроднилась, пока писала: мне за них было больно, когда они болели; стыдно, когда они поступали скверно; я негодовала, когда они обижали друг друга... Умирала вместе с ними.

— Героем всей вашей прозы, наравне с людьми выступает Время. Как вы думаете, будут ли повторяться прежние ошибки, или же человечество придет к чему-то иному?

— Боюсь, что ни Время, ни история ничему не учат. Время делает новый виток, и на этом витке будут повторены старые ошибки — в виде трагедии или комедии. Тем не менее почему-то хочется писать об этом; может быть, в этом и проявляется надежда?

— А как вы относитесь к своему поэтическому творчеству? Профессиональное ли это для вас занятие?

— Понятие «поэт-профессионал» для меня лишено смысла. Это — от Бога. Стихи писать можно только в одном случае: если не можешь этого не делать. Если иначе — нельзя писать: это будут не стихи, а какой-то другой жанр.

— А чьи стихи вы любите? На кого, может быть, равняетесь?

— Наиболее «мои» поэты — Пушкин, Саша Черный, Мандельштам, Ахматова, Бродский. В самом понятии «равнения» заложено стремление быть равным кому-то — этого я никогда не добивалась. Могу присовокупить строку Мандельштама: «Не сравнивай — живущий несравним...»

4 Сиквелов к произведениям Конан Дойла написано предостаточно. Причем порой весьма именитыми авторами — например, Дж.Д. Карром, Э.Куинном или сыном «отца Шерлока Холмса» Адрианом Конан Дойлом. «Дом шелка» Эмиля Горовица — очередная попытка заполнить пропуски в биографии великого сыщика. Попытка, пугающе близкая к оригиналу.

Горовиц Э. Дом шелка. Новые приключения Шерлока Холмса / Пер. с англ. М.Загота. М.: СЛОВО/SLOVO, 2011. — 320 с.

5 Автор первой русской биографии Джеймса Джойса — филолог и писатель-фантаст Алан Кубатиев — водит нас по Дублину и не только и пытается разгадать загадки, которыми всю свою жизнь старательно окружал себя автор «Улисса» и «Поминок по Финнегану».

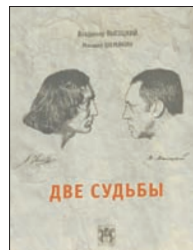
Кубатиев А. Джойс. М.: Молодая гвардия, 2011. — 479 с. — (Жизнь замечательных людей).

6 Известный писатель-биограф Лайза Роутек отправляется в путешествие по заброшенным чердакам и подвалам, кукурузным полям, подозрительно тихим городкам штата Мэн... Проще говоря, по миру Стивена Книга — человека, по собственному признанию имеющего постоянную прописку в Народной Республике Паранойя.

Роутек Л. Сердце, в котором живет страх / Пер. с англ. Н.Балашовой. М.: АСТ, Астрель, 2011. — 416 с.: ил.

7 Михаил Шемякин и Владимир Высоцкий познакомились в 1975-м и дружили до самой смерти певца. Своеобразным печатным памятником их дружбе стала эта книга. Вместе со стихотворениями Высоцкого здесь впервые публикуются цикл из сорока двух иллюстраций Шемякина к его произведениям и полная версия воспоминаний художника о барде.

Высоцкий В., Шемякин М. Две судьбы. СПб.: Вита Нова, 2011. — 272 с.